

На правах рукописи

СИВАКОВА ДИАНА ВАЛЕРИАНОВНА

ФИЛОСОФСКО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГРАФА С.С. УВАРОВА

Специальность 5.7.2 - История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2021

Работа выполнена на кафедре истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Пеху Рузана Владимировна - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», главный научный сотрудник Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Официальные оппоненты:

Лагунов Алексей Александрович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Шиян Анна Александровна - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории отечественной философии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»

Защита состоится «21» декабря 2021 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.1.143.04, созданного на базе Института философии РАН по адресу: 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН https://iphras.ru/uplfile/diss/siivakova/dissertatsiya_sivakova.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Н.П. Волкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современном мире наблюдается усиление значимости мифа в культуре. Сегодня мы оказываемся практически в той же ситуации, которую описывает Рене Декарт в «Рассуждении о методе...»¹, говоря, что существует внушительный объём недостоверного знания, принимаемого человеком на веру и используемого им в качестве руководства как в повседневной жизни, так и в науке. В сегодняшней ситуации, в полифоническом и разнородном информационном потоке, с которым мы по необходимости сталкиваемся каждый день, всё сложнее отличить проверенное научное знание от мифологического. Более того, становится очевидно, что миф как духовный и культурный феномен очень живуч.² Как пишет А.Ф.Лосев в своей работе «Диалектика мифа»: «Миф – необходимейшая – прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая – категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность»³. Философский же словарь приводит несколько иное определение понятия мифа: «Миф – вымышленный рассказ, плод народной фантазии, в котором явления природы или культуры представляются в наивно олицетворённой форме. Миф отличается от сказки тем, что всегда содержит в себе попытку объяснения явления (этнологическая функция мифологии). От легенды миф отличается тем, что в основе его не лежит некое историческое событие [...] Одни учёные отождествляли миф с религией (мифологическая школа), другие противопоставляли миф религии».⁴ Уже на примере этих двух определений мифа, одно из которых дано классиком отечественной мысли, а другое представлено на уровне «нормативной» литературы, можно увидеть неоднозначность и сложность этого понятия. В этой связи интересно и важно вернуться к определению классического мифа и уточнить данное понятие.

Поскольку в настоящее время написано внушительное количество философских работ, посвящённых означенной проблематике⁵, видится интересным апробировать разработанные на

1 Декарт Р. Сочинения. СПб., Наука. 2006. 649 с. С. 93-132.

2 См. напр.: *Элиаде, М.* Ностальгия по истокам – М: Институт общегуманитарных исследований, 2006.; *Элиаде, М.* Священное и мирское / М., Изд-во МГУ. 1994. 144 с.; *Найдыш, В.М.* Фольклорная родословная квазинаучных мифологем / В.М.Найдыш // Человек. - 1996. - N 1. - С. 5.; *Найдыш, В.М.* Философия мифологии. XIX – начало XXI в. М.: Альфа-М, 2004. 544 с. С. 534-539; *Найдыш, В.М.* Мифология: учебное пособие / В.М.Найдыш. - М., КНОРУС, 2010. 432 с. С. 414-423.

3 Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., Азбука, 2014. 320 с.

4 Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М. : Республика; Современник. 2009. 846 с. С. 399.

5 См. напр.: *Кессиди, Ф.Х.* От мифа к логосу (Становление греческой философии). М., Мысль. 1972. 312 с.; *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян // Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М. : Мысль, 1996. 975 с.; *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М., Азбука, 2014. 320 с.; *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М., Политиздат. 1991. 525 с.; *Мелетинский, Е.М.* Поэтика мифа. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

сегодняшний день методы изучения и концепции мифа на малоизученном материале. Прекрасным примером становится здесь творчество графа Сергея Семёновича Уварова (1786 - 1855), значимой фигуры своего времени, позже, однако, незаслуженно забытой. Выбор философских сочинений Уварова обусловлен не только их малоизученностью, но также и тем, что они создавались в момент формирования и становления философии мифологии как самостоятельной дисциплины и отрасли внутри философского знания, а их автор находился в самом центре дискуссий, определявших ход развития данной отрасли.

Действительно, в контексте российской культуры, где дисциплинарное обособление философии произошло гораздо позже, чем в Западной Европе, средства концептуализации философской проблематики формировались не в последнюю очередь в рамках тех дисциплин, которые обрели формы институционализации, аналогичные западноевропейским. К числу таких дисциплин принадлежала прежде всего классическая филология. В контексте же общеевропейских дебатов о значении античного наследия в начале XIX столетия эта тенденция к приданию дискурсам в различных гуманитарных науках философского характера становится доминирующей. Уваров, известный прежде всего своей обширной и разнообразной политической и общественной деятельностью, был вместе с тем и крупной фигурой в интернациональном сообществе исследователей и ценителей античности. Он внимательно следил за интеллектуальными баталиями своего времени, участвуя в них и используя затем их результаты в разработке идеологии Российской Империи.

Большей частью своих современников, да и последующими поколениями как в царской, так и в советской России, Уваров воспринимался прежде всего как государственный деятель консервативного толка, претворявший в жизнь проекты двух императоров – Александра I и Николая I, а также как создатель консервативной идеологической формулы «Православие, самодержавие, народность». Такое политически мотивированное восприятие фигуры Уварова на долгое время заслонило от исследователей другой, не менее важный аспект его деятельности, а именно научные изыскания в области изучения античной культуры. Эти исследования, будучи по ряду характеристик историко-филологическими, содержат, однако, и существенные философские компоненты, поскольку представляют собой попытку концептуализации понятия мифологии в

2000. 407 с.; *Найдыш, В.М.* Философия мифологии. XIX – начало XXI в. М. 2004.; *Найдыш, В.М.* Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М. 2002.; *Сёмушкин, А.В.* Мифопоэтическая теология как предпосылка философии // *Избранные сочинения: В 2-х тт. Т. 2.* М., Изд-во РУДН. 2009. 629 с. С. 353-362; *Элиаде, М.* Аспекты мифа. М., Академический проект. 2017. 235 с.; *Элиаде, М.* Священное и мирское. М., Изд-во МГУ. 1994. 144 с.; *Элиаде, М.* Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М-СПб., Университетская книга. 1999. 356 с.; *Jamme, Ch.* Portraying myth more convincingly: critical approaches to myth in the classical and romantic periods // *International Journal of Philosophical Studies.* 2004. Vol. 12 (1). 29-45; *Tobin, V.A.* Mytho-Theology in Ancient Egypt. // *Journal of the American Research Center in Egypt.* Vol. 25. 1988. P. 169-183; *Vernant, J.-P.* Mythe et religion en Grèce ancienne. Paris, Editions du Seuil. 1990. 62 p. и др.

контексте историософских размышлений, нацеленных на построение концепции хода мировой истории. В связи с данным обстоятельством научное наследие Уварова, прежде всего его работы по истории древнегреческой мифологии, представляют не только историко-научный, но также и историко-философский интерес. Однако на сегодняшний день корпус научных произведений, вышедший из-под пера Уварова, всё ещё не осмыслен в той мере, в какой этого по праву того заслуживает. Философское и филологическое творчество Уварова всё ещё остаётся в тени его общественно-политической деятельности, достижений на государственном поприще, а также созданной им политической «триады».

Таким образом, представляется актуальным посмотреть на личность и творчество Уварова под более широким углом зрения, как на философски заинтересованного учёного, активно участвовавшего в европейских дискуссиях вокруг философии мифологии; детально проанализировать научный корпус творчества Уварова, незаслуженно малоизученный, выявить его философский аспект, показать, что проблемы, которые Уваров ставил перед собой и решал в своих исследованиях, и те выводы, к которым он пришёл, находились не в безвоздушном пространстве эрудиции, но, напротив, были насущными и тесно связанными с его временем. Всё это может внести свою лепту в дело реконструкции адекватного образа графа Уварова и опосредовано в развитие исследования философских концепций мифа.

Специалисты, занимающиеся изучением творчества Уварова, делят его произведения на три основные группы: 1) трактаты, законопроекты и доклады, касающиеся работы Министерства народного просвещения Российской империи и Императорской Академии наук⁶; 2) научные исследования и литературно-философские эссе⁷; 3) воспоминания и некрологи⁸. Для данного

6 См. напр.: *Уваров, С.С.* О преподавании истории относительно к народному воспитанию // Уваров С.С. Государственные основы. Сост. Трофимова В.Б., отв. ред. Платонов О.А. М. Институт русской цивилизации. 2014. 608 с. С. 363 – 375; Там же: Речь президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта 1818 года. С. 287 – 317; Там же: Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833-1843. С. 133-234; Там же: О народонаселении в России. С. 122-133.

7 См. напр.: *Уваров, С.С.* Исследование об Элевсинских таинствах. Пер. с франц. И.И. Введенского // Современник. СПб. 1847. Том 1. С. 75 – 108; *Уваров, С.С.* Мысли о заведении в России Академии Азиатской. Пер. с франц. В.А. Жуковского // Вестник Европы. М. 1811. № 1-2; *Уваров, С.С.* Общий взгляд на философию словесности // Уваров С.С. Государственные основы. Сост. Трофимова В.Б., отв. ред. Платонов О.А. М. Институт русской цивилизации. 2014. 608 с. С. 351-363; *Уваров, С.С.* О древнеклассическом памятнике, перевезённом из Рима в Поречье // ПроPILEI. Сборник статей по классической древности. Книга III, 2-ое изд. М. 1858. С. 188 – 194; *Уваров, С.С.* *О трёх греческих трагиках. // Сын Отечества.* СПб. 1825. № 10. С. 134 – 147. 1825. № 11. С. 282 – 293; *Уваров, С.С.* Подвигается ли вперёд историческая достоверность? Записка, предложенная Императорской академии наук президентом её, графом С.С. Уваровым и читаная 25 октября 1850 г. // Современник. СПб. 1851. Т. 25. Отд. 2. № 1. С. 121 – 128.; *Ouvarov, S.S.* Ueber das Vor-Homerische Zeitalter. Ein Anhang zu den Briefen über Homer und Hesiod von Gottfried Hermann und Friederich Creuzer. SPb. 1819.; *Ouvarov, S.S.* Examen critique de la fable d'Hercule (commentée par Dupuis) // Etudes de philologie et de critique. SPb. 1843. P. 273 – 299; *Ouvarov, S.S.* Nonn von Panopolis, der Dichter // Etudes de philologie et de critique. SPb. 1843. P. 163-251.

8 См. напр.: *Уваров, С.С.* Штейн и Поццо ди Борго // Уваров С.С. Государственные основы. Сост. Трофимова В.Б., отв. ред. Платонов О.А. М. Институт русской цивилизации. 2014. 608 с. С. 387-403; Там же: О Гёте в торжественном собрании Императорской академии наук. С. 403-418; Там же: Литературные воспоминания. С. 425-433; *Ouvarov, S.S.* Le Prince de Ligé // Etudes de philologie et de critique. SPb. 1843. P. 355-372.

диссертационного исследования первостепенную ценность представляют сочинения и тексты публичных выступлений второй группы.

Степень разработанности темы исследования. При анализе литературы, посвящённой Уварову, не может не обратить на себя внимания то обстоятельство, что философско-филологический аспект творчества Уварова получил в ней достаточно скудное освещение. Одновременно приходится отметить, что источники, посвящённые этому вопросу, объединены одним общим признаком: все они увидели свет не раньше, чем в последние два десятилетия. Таким образом, изучение наследия Уварова по существу лишь разворачивается. Связано это в немалой степени с наметившейся в последнее время существенной переоценкой той роли, которую сыграл граф Уваров в отечественной истории.

К числу наиболее основательных исследований жизни и творчества Уварова в целом мы относим прежде всего монографию американской славистки Цинтии Х. Виттекер «Граф Сергей Семёнович Уваров и его время»⁹. Предлагая детальную реконструкцию биографии Уварова на широкой документальной базе, Виттекер уделяет преимущественное внимание практической стороне его деятельности на постах попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, а затем президента Российской Академии наук и министра народного просвещения. Автор отводит довольно много места раннему этапу биографии Уварова и генезису тех взглядов и идей, которые станут ориентиром на будущие десятилетия и впоследствии найдут своё воплощение в его политической и государственной деятельности, тем не менее, тема филологических изысканий Уварова, в особенности же сопряжённого с ними философского аспекта его творчества, затронуты лишь в нескольких параграфах. Автор монографии определенно не ставила перед собой задачи раскрыть этот вопрос в полной мере, то есть рассмотрев его в контексте общеевропейской дискуссии о мифологиях древности.

Статья Э.Д. Фролова «С.С. Уваров и академический классицизм»¹⁰ посвящена юбилею Российской Академии наук и повествует о её истории и судьбах, в частности, о развитии в её стенах филологии как науки. При освещении этой темы никак нельзя было обойти молчанием личность Уварова, вдохнувшего в Академию наук новую жизнь и немало сделавшего для развития российской системы классического образования. В связи с этим автор статьи дает характеристику научным достижениям графа в его качестве филолога-классика, но при этом сразу оговаривает, что, учитывая формат данной публикации, не может уделить им того внимания, которого они

⁹ Виттекер, Ц.Х. Граф Сергей Семёнович Уваров и его время. СПб., Академический проект. 1999. 350 с. См. также: Плетнёв, П. А., Памяти гр. С. С. Уварова. СПб., Тип. Акад. наук. 1855. 77 с.; Погдин М. П. Для биографии гр. С. С. Уварова. «Русский архив», 1871, №12.; Трофимова В.Б. Предисловие // Уваров С.С. Государственные основы. Сост. Трофимова В.Б., отв. ред. Платонов О.А. М. Институт русской цивилизации. 2014. 608 с. С. 5-75.

¹⁰ Фролов, Э.Д. Граф Сергей Семёнович Уваров и академический классицизм // К 275-летию Академии наук. Материалы международной конференции. Том II. Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук. СПб., 1999. С. 275-285.

заслуживают по праву. В краткой форме обрисовываются основные идеи четырёх работ Уварова, представляющих для нас наибольший интерес. Несмотря на то, что Фролов бросает лишь беглый взгляд на их содержание, он очень точно выделяет в них ключевые положения, принципиально важные для понимания уваровской философско-мифологической и историсофской концепции. Дальнейшего раскрытия и анализа эти положения в статье не получают, однако, можно считать, что их констатация обозначила направление для будущих поисков и исследований этого вопроса. Столь же общий характер носит рассмотрение научного наследия Уварова в другой статье того же автора «У истоков русского неоклассицизма: А.Н.Оленин и С.С.Уваров»¹¹. В ключевых для исследования моментах в ней дублируется содержание первой статьи, философского анализа в ней мы также не находим.

В статье П.В.Резвых «Шеллинг в диалоге с российскими интеллектуалами»¹² основное внимание уделено контактам Уварова с Фридрихом Вильгельмом Йозефом фон Шеллингом в контексте их профессиональных и научных интересов, связанных с воззрениями на сущность мифологии, в частности, на природу древнегреческих мистерий. Речь идёт о полемике вокруг философского истолкования как самого факта существования мистерий, так и их содержания. В статье дается характеристика основных участников дискуссии, их философских позиций и аргументов, в связи с чем затрагивается и роль Уварова в споре о мистериях, отстаиваемая им точка зрения; особенно подчёркивается «срединная» позиция Уварова между главенствующими идейными лагерями, вовлеченными в дискуссию. В связи с этим дается сжатое изложение философско-мифологических взглядов Уварова с указанием тех пунктов, в которых его убеждения принципиально расходились с убеждениями Шеллинга. Однако поскольку рассматриваемая публикация посвящена в первую очередь Шеллингу, а интересующий нас в данном случае раздел — его контактам с Уваровым в целом, то закономерно, что и в ней философско-мифологическая концепция Уварова не становится предметом детальной реконструкции с опорой на весь корпус текстов.

Несколько шире контекст философско-филологического творчества Уварова рассмотрен П.В.Резвых в рамках коллективной монографии под редакцией И.М.Савельевой и А.Н.Дмитриева «Науки о человеке: история дисциплин» в главе 5, озаглавленной «Мифология как предмет и дисциплина в романтической *Altertumswissenschaft*»¹³. Здесь рассматривается не только дискуссия о древних мистериях, но и процесс формирования на рубеже XVIII – XIX вв. нового взгляда на характер и задачи изучения древности. В центре внимания автора понятие «наука древности» и

11 Фролов, Э.Д. У истоков русского неоклассицизма: А.Н. Оленин и С.С. Уваров. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «История». СПб., 2005. №4. С. 51-72.

12 Резвых, П.В. Ф.В.Й. Шеллинг в диалоге с российскими интеллектуалами. М., 2008. № 91.

13 Резвых, П.В. Мифология как предмет и дисциплина в романтической *Altertumswissenschaft* / Науки о человеке: история дисциплин / Отв. ред.: И. М. Савельева, А. Н. Дмитриев. М., Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. Гл. 5. С. 124-156.

вопрос о месте мифологии как одной из субдисциплин, входящих в состав этой науки. В главе прослеживается процесс обособления мифологии в самостоятельную научную дисциплину. Поскольку Уваров, наряду с другими ведущими гуманитарными учеными первой половины XIX в., принимал в этом процессе самое активное участие, в статье не могла быть не упомянута его позиция по означенным вопросам. Вместе с тем, основное внимание в этом исследовании все же отведено ключевым западноевропейским участникам споров о «науке древности» — Фридриху Августу Вольфу, Георгу Фридриху Крейцеру, Йозефу Гёрресу, Фридриху Вильгельму Йозефу Шеллингу, Иоганну Генриху Фоссу, тогда как Уварову посвящён лишь краткий экскурс. Следует отметить, что, характеризуя специфику позиции Уварова в дебатах о «науке древности», П.В.Резвых также подчёркивает «двойственную», компромиссную позицию Уварова в означенной дискуссии.

Фундаментальная монография М.Л.Майофис¹⁴, в которой нашли своё развитие и были развернуты на существенно более широком материале центральные идеи её кандидатской диссертации¹⁵, посвящена истории и деятельности литературного объединения «Арзамас», одним из идейных вдохновителей которого, как известно, был Уваров. Наибольший интерес для нашего исследования представляет седьмая глава «Дипломаты в поисках культурного пристанища». Именно здесь рассматриваются три сочинения Уварова, напрямую связанные с темой исследования. В главе описываются научные связи Уварова, говорится о его личных контактах с учеными-ориенталистами, воссоздается идейная атмосфера, в которой формировались научные воззрения Уварова, его представления о Востоке как о колыбели мировой цивилизации, его взгляды на греческую культуру и её гений. Майофис детально раскрывает неразрывную взаимосвязь философско-филологических рефлексий Уварова с актуальным политическим контекстом и общей социополитической ситуацией в Европе и Российской империи. Так же, как и П.В.Резвых, М.Л.Майофис отмечает, что Уварову свойственна тенденция к поиску «срединной» позиции между классицизмом и романтизмом как в вопросе о характере влияния Древнего Востока на мировую культуру, так и в вопросе о месте и роли культуры Древней Греции в ходе духовной истории человечества. Подчёркивается и очевидный интерес Уварова к «переходной эпохе» в истории западного мира, его пристальное внимание к духовной жизни и общественным порядкам поздней античности, в том числе и к её мифологической составляющей. Таким образом, в целом отмечается его склонность к синтезу и примирению двух противоположных позиций. Однако в силу тематической специфики монографии научные работы Уварова, попавшие в фокус зрения, анализируются в ней в первую очередь в историко-литературном аспекте в контексте исследования

14 *Майофис, М.Л.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815 – 1818 годов. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 800 с.

15 *Майофис, М.Л.* Консервативное крыло общества «Арзамас»: Литературная и общественно-политическая позиция С. С. Уварова, Д. Н. Блудова, Д. В. Дашкова : диссертация ... кандидата филологических наук. М., 2002.

процесса становления отечественной словесности. Напротив, о философском содержании уваровских работ говорится лишь вскользь.

В статье В.С. Киселёва «...Чтобы в России заведена была Азиатская академия»: "Projet d'une Académie asiatique" С.С.Уварова в истории русского ориентализма¹⁶ в краткой, но ёмкой форме представлены содержание и основные интенции «Проекта Азиатской академии» Уварова, а также история его перевода на русский язык В.А.Жуковским. Киселёв также обрисовывает тот интеллектуальный и одновременно политический контекст, в котором вызревали ориенталистские взгляды Уварова, и повествует об отклике, который «Проект» получил со стороны видных европейских деятелей культуры. Несмотря на это, статья даёт читателю лишь самое общее представление о философской подоплёке тех идей, которые были изложены Уваровым в его сочинении.

На сегодня написано уже несколько диссертационных работ, посвящённых деятельности графа Уварова. Однако по своей проблематике и методологии ни одна из них не затрагивает философского аспекта творчества Уварова. Они сосредоточены либо на политологическом анализе роли Уварова как государственного деятеля¹⁷; либо на рассмотрении его служебной деятельности в контексте истории педагогики¹⁸ (речь идет прежде всего идёт о его работе в качестве попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, а впоследствии – министра просвещения), либо, наконец, на общей оценке его роли в истории российского общества¹⁹, и тогда ставится акцент на деятельность Уварова как президента Академии наук и министра просвещения и анализируется влияние его идей на общественное сознание.

Даже в тех случаях, когда в этих исследованиях в качестве источников привлекаются философско-филологические трактаты Уварова, их собственно философское содержание не представляет для авторов самостоятельного интереса. Так, Н.А. Зверева в своей диссертации «Общественно-политические взгляды С.С.Уварова» открыто признаёт, что, включая в число релевантных источников три уваровских эссе, важных для данного исследования, рассматривает их лишь как материал для реконструкции его общих социально-политических воззрений, не углубляясь в изучение методологической и содержательной специфики его историософии.

16 Киселёв, В.С. «...Чтобы в России заведена была Азиатская академия»: «Projet d'une Académie asiatique» С.С.Уварова в истории русского ориентализма // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск. 2012. № 3(19). С. 66-74.

17 Лавриненко, А.Н. Теория «Официальной народности» в России первой половины XIX в.: диссертация ... кандидата политических наук. М., 2001. Об этом см. также: Зорин, А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М. Новое литературное обозрение. 2001. 416 с.; Шевченко, М. М. Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в императорской России на пороге освободительных реформ. М., Три квадрата. 2003. 256 с.

18 Кудалева, Т.А. Педагогические идеи С.С. Уварова и их значение для российского образования: диссертация ... кандидата педагогических наук. М., 2008.

19 Дурдыева, Л.М. С.С.Уваров и теория официальной народности: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1996. Зверева, Н.А. Общественно-политические взгляды С.С.Уварова: диссертация ... кандидата исторических наук. Волгоград, 2005.

Затрагивая вопрос о восприятии Уваровым Востока как колыбели цивилизации, будучи ограниченной самой темой диссертации, Н. Зверева также не выходит за рамки общественно-политической проблематики.

Особо следует выделить диссертацию А.А.Рагулиной на соискание степени кандидата искусствоведения²⁰, в которой речь идёт о саркофаге, получившем название «Уваровский». Хотя работа посвящена самому художественному памятнику, привезенному Уваровым из Рима в своё подмосковное имение и описанного им в 1843 г. в очерке «О древнеклассическом памятнике, перевезённом из Рима в Поречье», в ней дается и подробный анализ предложенной Уваровым интерпретации этого произведения пластического искусства в связи с его общими воззрениями на античную мифологию. Фактически это единственная работа, где один из текстов, принадлежащих к корпусу мифологических сочинений Уварова, подвергнут детальному анализу. Отмечая, что дионисийским сюжетам на римских погребальных саркофагах в целом и на Уваровском саркофаге в частности не посвящено ни одного искусствоведческого исследования, Рагулина пытается выявить эвристический потенциал уваровского очерка для реконструкции историко-художественного и историко-религиозного контекста исследуемого ею памятника.

Таким образом, за исключением 2-3 работ, в которых философский аспект творчества Уварова представлен исключительно в прикладном варианте (главный объект, как правило, в этих работах не Уваров), можно смело утверждать, что данная диссертация является первым исследованием философской составляющей творчества Уварова в аспекте мифологической проблематики.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является философско-мифологическая и историсофская концепция Уварова.²¹

Предмет исследования – понятие классического мифа в концепции Уварова.

²⁰ Рагулина, А.А. Уваровский саркофаг: проблема дионисийства в погребальном искусстве Древнего Рима : диссертация ... кандидата искусствоведения. М., 2011.

²¹ По вопросу того, что понимать под объектом и предметом исследования, есть немало научных статей, авторы которых применительно к своей области исследования могут давать различные понимания этих ключевых для научной работы понятий. См., в частности, одну из последних работ: Понкин, И. В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Вестник Нижегородской Академии МВД. России. 2020, №3 (51). С. 65-69. С учётом того, философско-мифологическая концепция Уварова на данный момент только лишь находится в стадии реконструкции, говорить о ней как об объекте представляется слишком смелым утверждением, которое мы, однако, выдвигаем, учитывая практику (и специфику) научных текстов по философским специальностям. Более адекватным для исследовательской ситуации, сложившейся в отношении творчества Уварова, представляется определение объекта и предмета, как они даются в СМД (системомыследеятельностная) -методологии Георгия Щедровицкого, девятый принцип которой гласит «если я имею дело с чужими точками зрения, то я всегда должен помнить, что это особое видение объекта, заданное соответствующим набором средств. Следовательно, нет непосредственного видения объекта как такового, есть видение его всегда через определённый фильтр, через определённые „очки“». Щедровицкий, Г.П. Знак и деятельность. М. : Восточная литература, 2005. С. 79. Другими словами, именно классический миф заставляет нас в текстах Уварова, которые являются материальным объектом данного исследования, формировать теоретический объект в виде философско-мифологической концепции Уварова.

Цель исследования – реконструкция философско-мифологической интерпретационной схемы Уварова в аспекте понимания и определения им классического мифа.

Задачи исследования:

1. Обозначить ключевые позиции историко-философской проблематики сочинений Уварова.
2. Выявить взгляды Уварова на происхождение и характер античной мифологии.
3. Реконструировать трактовку Уваровым античного политеизма.
4. Определить роль Элевсинских мистерий (как одних из наиболее значимых мистерий античного мира) в концепции Уварова.
5. Обозначить местоположение философско-мифологической концепции Уварова в общем интеллектуальном ландшафте его времени.
6. Сформулировать определение понятия классического мифа, согласно концепции Уварова.

Научная новизна диссертации.

Новизна диссертационной работы выражается в том, что прежде классический миф не рассматривался на материале текстов Уварова. Также новизна работы обусловлена введением в научный оборот текста письма немецкого филолога-классика Ф.А.Вольфа, корреспондента Уварова, которое было обнаружено в архиве письменных источников Государственного Исторического музея²². Данное письмо, написанное в 1818 году и адресованное Уварову, представляет большой интерес в свете изучения каналов рецепций русской интеллектуальной традицией ряда идей немецкой философии, а также способствует более объёмному пониманию трудов Уварова.

Помимо указанных факторов, обуславливающих предметную новизну исследования, подчеркнём и то обстоятельство, что концепция классического мифа и разработанные в этой области теории не затрагивали философско-мифологическую концепцию Уварова, которая в данном исследовании рассматривается именно в этом ключе.

Более конкретно, **новизна исследования** выражается в следующих **пунктах**:

1. Обозначены ключевые позиции историко-философской проблематики сочинений Уварова, которые тесно связаны с его философско-мифологической концепцией.
2. На основе анализа сочинений Уварова, посвящённых философско-мифологической проблематике, выявлены взгляды Уварова на античную мифологию.
3. В исследовании реконструирована трактовка Уваровым античного политеизма.
4. Определена роль в концепции Уварова Элевсинских мистерий, которые, по его мнению, являлись одними из наиболее значимых мистерий античного мира и хранили в себе, согласно его убеждению, остатки древней прарелигии, некогда существовавшей в Индии.

²² Wolf, F.A. Письмо к С.С.Уварову от 07 июля 1818 г. ОПИ ГИМ, Ф. 17. Оп.1. Ед. хр. 86. ЛЛ. 411 – 412. Текст письма был обнаружен в архиве ОПИ ГИМ П.В.Резвых, им же переведён и предоставлен диссертанту для дальнейшей работы.

5. При помощи сопоставления воззрений Уварова на мифологию со взглядами на неё виднейших мыслителей той эпохи, в том числе благодаря анализу текста письма Вольфа, адресованного Уварову, обозначено местоположение философско-мифологической концепции русского мыслителя в общем интеллектуальном ландшафте его времени.
6. Исходя из анализа сочинений Уварова, посвящённых философско-мифологической проблематике, дано «специализированное» определение понятия классического мифа, согласно его концепции.

Методология исследования. В ходе работы над исследованием было применено несколько методов. В качестве основного был использован сравнительно-исторический метод, который позволил взглянуть на теорию Уварова в ретроспективном ключе и увидеть специфику возникновения и становления мифологии как философской проблематики в общем историко-культурном контексте Европы первой четверти XIX в. Вспомогательным методом стал метод ситуативной герменевтики, разработанный Р.В. Псху,²³ использование которого дало возможность реконструировать взгляды Уварова на мифологию, сформулировать определение понятия классического мифа, согласно его теории, поскольку готовых интерпретационных схем в работах русского мыслителя не содержится, его философско-мифологическая и историософская концепция присутствует в них имплицитно, а также вовлекать в исследование весь научный арсенал (иногда разнородный), способствующий лучшему и более ясному пониманию теории Уварова.

Положения, выносимые на защиту.

1. Уваровым была сформулирована историософская концепция, тесно связанная с его философско-мифологическими воззрениями. Ключевым понятием этой концепции становится Провидение. Опираясь на идею совершенства санскрита, Уваров полагает, что Индия является источником мудрости, которая в древности была открыта человеку как божественное откровение по воле Провидения. Согласно историко-философским воззрениям Уварова, существует духовная преемственность между цивилизациями, регионами и странами, благодаря которой первоначальная мудрость передавалась другим народам, сохраняясь, но лишь частично, в их религиозных верованиях и философских доктринах. С точки зрения Уварова, означенная духовная преемственность существует до сих пор. Историософская концепция Уварова подразумевает также возрасты регионов и стран, схожие со стадиями жизни отдельно взятого человека.

2. Согласно Уварову, некогда существовала единая монотеистическая прарелигия, открывшаяся вместе с божественной мудростью древним в Индии, от которой со временем

²³ «<...> термин «Ситуативная герменевтика», под которым <...> понимается комплексное исследование конкретных реалий и феноменов той или иной изучаемой философской культуры, на которых обычно «спотыкается» историк философии и которые становятся основанием появления ложных стереотипов об этой философской традиции». Цит. по: Псху Р.В. Ситуативная герменевтика как историко-философский метод исследования восточных философских текстов. Автореферат на соискание учёной степени доктора философских наук. М. : РУДН., 2017. С. 10.

произошли все религии и философские доктрины, вобрав в себя лишь некоторые части изначального учения. Уваров высказывает мысль о переносе части пантеона египетских богов на древнегреческую почву и более раннем заимствовании египтянами этой части пантеона из Индии.

3. Уваров считал, что в античности существовало двойное учение, которое подразумевало разделение античного политеизма на эзотерическое и экзотерическое направления. Его экзотерическое направление предназначалось для простого народа, в то время как эзотерическое было достоянием избранных. В рамках последнего адептам открывались истины прарелигии, сохранившиеся в его недрах. Тем не менее, даже будучи оплотом политеизма, эзотерическое направление не имело духовного воздействия на большинство древних.

4. По мысли Уварова, Элевсинские мистерии сохранили в своём основании изначальную истину монотеистической прарелигии и являлись основой эзотерической ветви политеизма. На определённом этапе в Древней Греции происходит соединение Элевсинского и Вакхического мистериальных культов, что свидетельствует о их восточном происхождении. В своей философско-мифологической концепции Уваров высказывает идею о том, что, отчасти благодаря Элевсинским мистериям, которые сохранили остатки прарелигии, некоторые величайшие представители античного мира интуитивно ощущали предчувствие скорой смены эпох и провозглашения христианского вероучения. Согласно Уварову, древний мифологический сюжет о Прометее, существуя внутри многобожия, также чудесным образом сохранил в своей глубине отголоски прарелигии.

5. Воззрения Уварова, высказанные им в произведениях, посвящённых историософской и философско-мифологической проблематике, пользовались уважением западных коллег, представителей как классицизма в науке, так и романтизма. Зачастую находясь в непосредственном диалоге с ними, Уваров воспринял ключевые идеи их учений и органично соединил их в своей философско-мифологической концепции, привнеся в неё также собственные воззрения и предпочитая занимать умеренную, срединную позицию в науке.

6. Согласно философско-мифологической концепции Уварова, классический миф можно определить как код, которым зашифрованы события духовной истории человечества, как уже минувшие, так и грядущие. При этом миф находится в неразрывной связи с христианством, по сути, получая своё определение через него. В созвучии с идеями философии романтизма Уваров говорит о том, что декодировка классического мифа должна стать одной из задач философии, что помогло бы получить доступ к событиям древнейшей истории человечества.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты исследования могут послужить материалом при разработке лекционных курсов по истории философии, истории русской философии, а также религиоведения и культурологии, и лечь в основу соответствующих разделов этих курсов. Проведённая работа позволила расширить

научное поле исследований русской философии. Некоторые полученные в диссертации результаты могут также частично послужить теоретической основой для дальнейшего исследования, направленного на развитие вопроса взаимодействия русских интеллектуалов с европейскими. Теоретическая значимость работы определяется прояснением вопроса о месте и роли философско-мифологических идей Уварова в истории русской мысли, а также детальным анализом его представлений о мифологии, демонстрирующим философский и научный уровень исследований того времени.

Апробация диссертации.

Основные положения, идеи и результаты диссертационного исследования были опубликованы в монографии, трёх изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК, и в двух статьях, проиндексированных в базе данных Web of Science, а также были представлены в докладах на шести российских и международных конференциях (International Conference «Philosophical Crossroads of Interaction of Civilization: Culture and values», 2016 г.; Международная научная конференция «Сагадеевские чтения», 2017 г.; Конференция с международным участием «Методологические аспекты неэкспериментальных наук и индийской философии». Центр исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама», Российский университет дружбы народов, 2021; The 4th International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC 2017); The 6th International Conference Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH 2021); The 6th International Congress of Religious Studies. Belief – Imagination – Knowledge. New Paths of Religious Studies in the 21st Century. Jagiellonian University in Krakow, 2021.)

Структура диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и двух приложений, одно из которых содержит перевод ключевого фрагмента письма Ф.А. Вольфа от 07.07.1818 года, адресованного Уварову, второй - философско-мифологическую интерпретационную схему С.С. Уварова в аспекте понимания и определения им классического мифа, составленную диссертантом. В библиографическом списке литературы содержится перечень источников, использованных при подготовке и написании исследования – 187 наименований. Общий объём диссертации – 153 страницы.

Структура исследования подчинена определённой содержательной логике. Первая глава посвящена текстологическому анализу трудов Уварова, представляющих первостепенную значимость для данного исследования, а именно: трудов, в которых он уделяет пристальное внимание древнегреческим мифологическим сюжетам как самостоятельному предмету философского интереса, а также работ, в которых им были высказаны историософские воззрения.

Во второй главе рассматриваются сочинения Уварова, вторичные в отношении интересующего нас вопроса и приоритетных интересов исследования, то есть те сочинения, в которых представлены дополнительные ключевые моменты трактовок им мифологических сюжетов, уточняющие интерпретационную схему античной мифологии и играющие вспомогательную роль при анализе его творчества. Обращение к данным работам имело целью создать более рельефный облик философско-мифологической концепции Уварова.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дана характеристика степени её разработанности, определены объект и предмет исследования, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также приведены методология исследования, его теоретическая и практическая значимость и апробация.

Глава I диссертационного исследования **«Ключевые моменты философско-мифологической концепции Уварова»** посвящена детальному анализу основных идей философско-мифологической концепции русского мыслителя, а также рассмотрению её истоков, благодаря чему вскрываются основания его учения. Подчёркивается, что оно тесным образом связано с историософской концепцией Уварова.

В первом параграфе **«Историософские воззрения Уварова в аспекте его философско-мифологической концепции»** проводится подробный анализ сформулированной Уваровым историософской концепции, в центре которой находится понятие Провидения, или Промысла, ведущего человечество к конечной цели, а именно - к наилучшим миропорядку и политическому устройству.

Подчёркивается, что убеждением Уварова было представление о том, что Индия является источником мудрости, которая в древности была открыта человеку как божественное откровение по воле Провидения. К этому выводу отечественный мыслитель приходит, основываясь на идее совершенства санскрита.

Историософская концепция Уварова предполагает также духовную преемственность между цивилизациями, регионами и странами, благодаря которой первоначальная мудрость передавалась другим народам, сохраняясь, но лишь частично, в их религиозных верованиях и философских доктринах. С точки зрения Уварова означенная духовная преемственность существует до сих пор. Историософская концепция Уварова подразумевает также возрасты регионов и стран, схожие со стадиями жизни отдельно взятого человека. Помимо прочего, отмечается, что перечисленные идеи легли в основание одного из ключевых положений уваровской философско-мифологической концепции, согласно которому некогда существовала единая монотеистическая прарелигия,

открывшаяся вместе с божественной мудростью древним в Индии, от которой со временем произошли все религии и философские доктрины, вобрав в себя лишь некоторые части изначального учения.

Во втором параграфе **«Античные мистерии как ключ к пониманию единой прарелигии»** детально рассматривается «Трактат об Элевсинских мистериях» Уварова, принципиально важный для понимания его философско-мифологической концепции. Для Уварова сохраняет свою актуальность идея о том, что мудрость была открыта человеку в древности, и именно в Индии. Центральной темой «Трактата» является некогда существовавшая монотеистическая прарелигия, пришедшая из Индии, лучшему пониманию сути которой, согласно Уварову, может помочь изучение древних мистерий, в частности, Элевсинских как величайших мистерий античного мира. Подчёркивается, что в «Трактате» Уваров впервые говорит о двойном учении античности, подразумевавшем экзотерическую ветвь для простого народа и эзотерическую – для избранных, посвящённых в Элевсинские мистерии. Однако даже эзотерическая часть была проникнута идеями политеизма, поэтому лишь отдалённо сохранила изначальную истину прарелигии. Также отмечается, что здесь Уваров впервые выражает мысль о переносе части пантеона египетских богов на древнегреческую почву и о более раннем заимствовании египтянами этой части пантеона из Индии. В «Трактате» русский интеллектуал также высказывает догадку о том, что на определённом этапе в Древней Греции происходит соединение Элевсинских и Вакхических мистерий, что принципиально важно для наиболее верной реконструкции его философско-мифологической концепции.

Третий параграф **«Эзотерические и экзотерические принципы в древнегреческом политеизме»** посвящён последней в жизни Уварова научной работе «О древнеклассическом памятнике, перевезённом из Рима в Поречье». В параграфе показано, что спустя много лет после написания «Трактата» Уваров вновь возвращается к важным для его философско-мифологической концепции вопросам, как то: соединение Элевсинских и Вакхических мистерийных культов в Древней Греции; разделение античного политеизма на эзотерическое и экзотерическое направления (сам мыслитель по-прежнему отдаёт интеллектуальное предпочтение эзотерическому направлению); существование изначальной монотеистической прарелигии и двойного учения в Древней Греции. Означенные темы получили развитие в данном сочинении.

Также в параграфе подчёркивается, что теперь, в отличие от работ 10-х - 20-х годов XIX века, для Уварова в его философско-мифологических изысканиях приобретают значимость не только письменные источники, но и памятники пластического искусства, что отразило общие тенденции, складывающиеся в науке к середине XIX века. На основании проведённого анализа работы делается вывод о том, что Уваров на протяжении всей жизни остаётся верен своим убеждениям, нашедшим отражение ещё в «Трактате».

В главе II диссертационного исследования **«Философская интерпретация Уваровым мифологических сюжетов на материале его основных работ»** на основе анализа, проведённого в первой главе, и полученным благодаря ему выводам, подробно рассматривается философская интерпретация некоторых мифологических сюжетов (миф о Прометее, мифы о Геракле), которую даёт Уваров в своих сочинениях. Анализ этой интерпретации помогает сформулировать определение классического мифа, которое присутствует в исследованиях Уварова, посвящённых философско-мифологической проблематике, принимая во внимание, что ни в одном из них их автор не предлагает чёткой формулировки. Помимо этого, в главе показана тесная связь философско-мифологической концепции Уварова с учениями некоторых его современников (Ф.А.Вольф, Ф.Крейцер, В.Ф.Одоевский), что позволяет проиллюстрировать общий интеллектуальный ландшафт рассматриваемой эпохи.

В первом параграфе **«Два основных периода мировой истории»** показано, что для философско-мифологической концепции Уварова принципиально важной является мысль о том, что история человечества разделена на две масштабные и в корне различные эры, отделённые друг от друга непроницаемой духовной пеленой. Эта пелена, как пишет Уваров, не позволяла древним, посреди политеизма и пантеизма, познать единого Бога-отца. Выявляется идея Уварова о том, что, во многом благодаря Элевсинским мистериям, сохранившим остатки древнейшей монотеистической прарелигии, некоторые величайшие представители античного мира интуитивно ощущали предчувствие скорой смены эпох и провозглашения истинного вероучения. Однако даже им, несмотря на все духовные и интеллектуальные попытки, не удалось по-настоящему прозреть истину.

Также в параграфе подробно рассматриваются рассуждения Уварова о древнем мифологическом сюжете о Прометее. Этот сюжет, политеистический по своему содержанию, по мысли русского интеллектуала, чудесным образом олицетворяет духовную историю мира. Вглядевшись пристальнее и вдумавшись в этот сюжет, даже сквозь плотную пелену политеизма, гений Эсхила сумел понять более глубокий смысл, скрытый в нём, и сверх того - передать сакральное ядро мифа.

Во втором параграфе **«Специфика «переходной эпохи» на примере трансформации мифов о Геракле»** проводится подробный анализ «Критического исследования сказания о Геракле, как оно истолковано у Дюпюи», написанного Уваровым. Также рассматриваются положения его философско-мифологической концепции, нашедшие отражение в данном сочинении. Политеизм, ведя долгую борьбу с христианством, предпринимает ряд попыток сохранить свои позиции в духовном ландшафте античного мира. Уваров полагает, что интерпретаторы поздней античности думали, что вся совокупность древних мифов таит в своих недрах те или иные эзотерические учения, и потому старательно изыскивали в мифологических сюжетах более глубокие смыслы, чем

заложенные там на самом деле. Подчёркивается, что, согласно Уварову, в ходе таких интерпретаций многие устоявшиеся мифологические трактовки поменяли своё смысловое наполнение. В параграфе также отмечается, что Уваров истолковывает возникновение неоплатонизма как одну из попыток противостояния античной духовности христианству, ради чего философия и религия древних соединили свои потенциалы.

Третий параграф «**Философско-мифологическая концепция Уварова в историко-философском контексте эпохи**» посвящён сопоставлению воззрений русского мыслителя с учениями ярких представителей интеллектуальной жизни рассматриваемой эпохи (из зарубежных исследователей - это немцы Фридрих Август Вольф и Фридрих Крейцер, из отечественных мыслителей - Владимир Фёдорович Одоевский). В первую очередь акцент сделан на учения первых двух мыслителей, так как их взгляды оказали непосредственное влияние на формирование философско-мифологической концепции Уварова. В параграфе показано, что Уваров одинаково высоко ценил исследовательский талант Вольфа и Крейцера, справедливо видя в деятельности обоих новаторство в подходе к изучению наследия древних. Отмечается, что, в свою очередь, и оба немецких исследователя высоко ценили творчество Уварова и высказываемые им взгляды на философию мифологии.

Вместе с тем, подчёркивается, что Уваров скептически смотрел на тотальный дух филологической критики, которой Вольф подверг литературное наследие Гомера. В то же время, будучи солидарным с Крейцером во взглядах на Индию как на источник изначальной мудрости и колыбель всех религий, а также разделяя с ним воззрения о существовании в древности прарелигии, Уваров, однако, оспаривал свойственную немецкому философу склонность к преуменьшению наследия античности и гения греческой нации.

Таким образом, установлено, что Уваров занимал значимое место в интеллектуальных, в частности, философских дискуссиях своего времени и пользовался уважением западных коллег, как представителей классицизма в науке, так и романтизма. Зачастую находясь в непосредственном диалоге с ними, Уваров почерпнул ключевые идеи из их учений и органично соединил их в своей философско-мифологической концепции, привнеся в неё также собственные воззрения.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяются основные направления дальнейшей разработки темы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени кандидата наук (Перечень ВАК):

1. Сивакова Д.В. Трактат «Нонн Панополитанский, поэт» в переписке С.С.Уварова с Ф.А.Вольфом / Д. В. Сивакова // Вестник МГУ. Серия 7 «Философия». — 2017. — № 1. — С. 85-96.
2. Сивакова Д.В. Место и роль России в соотношении «Восток – Запад» (на примере «Проекта Азиатской академии» С.С. Уварова) / Д. В. Сивакова // Вестник ВГУ. Серия «Философия». — 2016. — № 2. — С. 67-75.
3. Сивакова Д.В. Истоки мифологической концепции гр. С.С. Уваров // Вестник РУДН, Серия «Философия». М. 2015. № 3. С. 52-57.

В научных публикациях, проиндексированных в базе Web of Sciences:

1. Sivakova, D.V. The Philosophical Ideas of Count S.S. Uvarov in Connection with the National Education / Proceedings of 6th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH). Atlantis Press, 2021. (URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iccessh-21/125960609> (дата последнего обращения: 04.09.2021)).
2. Martseva, A.V., Sivakova, D.V. The Philosophical Bases of the Pedagogical Views of V.F. Odojevsky / Proceedings of 4th International Conference on Education, Language, Art. Atlantis Press. 2017. (URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icelaic-17/25886202> (дата последнего обращения: 18.03.2021)).

В монографиях:

1. Сивакова Д.В. Философия мифологии в творчестве графа С.С. Уварова: монография ; под ред. д.ф.н. Р.В. Псху. М.: РУДН, 2021. - 167 с.

В других научных публикациях:

1. Сивакова Д.В. Концепция «двойного учения» в «Исследовании об элевсинских таинствах» С.С. Уварова / Д. В. Сивакова // Философские перекрёстки взаимодействия цивилизаций: культура и ценности. Сборник материалов международной конференции. М. : РУДН., 2016. — 460 с. — С. 220-228.